ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО, СЕМЕЙНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 347.61/.64

ДОГОВОРНЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Бакаева М.К., Ингушский государственный университет, г. Магас, Российская Федерация, *malika_bakaeva@mail.ru*

В настоящей статье на основе сравнительно-правового анализа законодательства РФ и стран ближнего зарубежья сделан вывод о наличии широкого и узкого значения термина «договорный режим имущества супругов», с учетом предоставляемых супругам семейным и гражданским законодательством достаточно широких возможностей для совершения супругами между собой любых не запрещенных Законом сделок в отношении имущественных объектов или их групп. По мнению автора, супруги могут путем заключения ряда договоров установить иной режим, чем режим общей совместной собственности, который также можно обозначить как договорный режим. Автор предлагает ввести в СК РФ норму, имеющуюся в значительной части семейно-правовых актов сопредельных государств, согласно которой супруги могут совершать между собой любые не запрещенные законом сделки, в том числе об установлении иного режима отдельных имущественных объектов.

Ключевые слова: семейное право, брак, закон, режим, супруги, имущество, договоры, брачный договор, договорный режим.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-29-1-74-77

UDC 347.61/.64

CONTRACTUAL REGIME OF THE PROPERTY OF SPOUSES UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE COUNTRIES OF THE MIDDLE FOREIGN COUNTRY

Bakayeva M.K., Ingush State University, Magas, Russian Federation, *malika_bakaeva@mail.ru*

In this article, on the basis of a comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation and the countries of the near abroad, the conclusion is made that there is a broad and narrow meaning of the term "contractual regime of spouses' property", given the sufficient scope for spouses to provide spouses with family and civil legislation with a wide range of opportunities for spouses to do any unauthorized The law deals with property objects or their groups. According to the author, the spouses can establish a different regime by concluding a number of treaties than the regime of common joint ownership, which can also be designated as a contractual regime. The author proposes to introduce a norm in the Criminal Code of the Russian Federation, which is available in a large part of the family and legal acts of neighboring countries, according to which the spouses can make any other transactions not prohibited by law, including the establishment of a different regime for certain property objects.

Key words: family law, marriage, law, regime, spouses, property, contracts, marriage contract, contractual regime.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-29-1-74-77

Словосочетание «договорный режим» стало широко употребляться в науке семейного права с принятием действующего СК РФ [1], содержащего главу 8 под названием «Брачный договор». Широко распространенным, практически аксиоматичным, в настоящее время является суждение о нали-

чии двух возможных режимов имущества супругов: законного и договорного, причем под термином «договорный режим имущества супругов» подразумевается исключительно режим, установленный брачным договором. Но поскольку сам брачный договор возможен лишь при наличии бра-

ка, то только брак является основанием для заключения брачного договора, которым устанавливается договорный режим имущества супругов. В принципе для такого, как представляется, узкого, понимания термина «договорный режим имущества супругов» имеются определенные основания, казалось бы, достаточно веские для отождествления понятий «договорный режим» и «режим, установленный брачным договором». В частности, ст. 33 СК РФ, определяющей понятие и рамки действия законного режима имущества супругов, содержит императивная норма, согласно которой законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

Однако, как представляется, имеются основания для иного толкования термина «договорный режим», в том числе в отношении имущества супругов, под которым понимается режим имущества, установленный договором (либо рядом договоров). Такое понятие договорного режима имущества супругов является более широким по сравнению с понятием договорного режима как режима, устанавливаемого только брачным договором, так как расширяется круг договоров как юридических фактов, способных породить иные имущественные правоотношения супругов, чем те, которые устанавливаются только законом (глава 7 СК РФ) или только брачным договором (глава 8 СК РФ). Однако в обоих случаях предпосылкой (или основой) договорного режима имущества супругов является брак. Правда, в принципе о договорном режиме условно можно говорить при определении характера имущественных отношений так называемых фактических супругов, однако такое понятие употребляется именно как условное, так как вряд ли можно говорить о каком-либо ином режиме имущества этих лиц, кроме договорного. Их имущественные отношения можно определить как отношения общей долевой собственности, что нельзя именовать законным режимом, так как своим соглашением они могут определить любой характер имущественных отношений между ними.

С другой стороны, понятие договорного режима имущества супругов в его предлагаемой интерпретации является более узким по сравнению с общеупотребительным, в известной мере вытекающем, как уже отмечалось, из действующего законодательства, так как он распространяется, во-первых, не на все имущество, а на отдельные имущественные объекты; во-вторых, эти объекты уже должны быть в наличии, в то время как режим, устанавливаемый брачным договором, распространяется на имущество, которое, возможно, будет приобретено в будущем, если иное не предусмотрено брачным договором. Таким образом, и брачный договор, так же, как и другие имущественные договоры между супругами, может иметь узкую сферу действия и распространяться только на определенные объекты. Однако, в конечном итоге,

предлагаемое в данной работе понятие договорного режима все-таки представляется более широким.

Известный интерес представляет вопрос: можно ли обосновать рассматриваемое нами понятие договорного режима имущества супругов хотя бы косвенным образом действующим законодательством, чтобы употреблять его не в сугубо научном лексиконе, а в юридически обыденной речи, т.е. на языке судебной и иной правоприменительной практики, в учебниках, комментариях и в литературе для широкого круга читателей? Для ответа на этот вопрос целесообразно оценить действующее законодательство путем сравнения во времени и в пространстве, т.е. сопоставить его с законодательством, ранее действовавшим на территории РСФСР, и с действующим законодательством стран ближнего зарубежья.

В соответствии со ст. 106 КЗАГС РСФСР 1918 года [2]. Данная норма в порядке преемственности буквально воспроизведена в ст. 13 КЗоБСО РСФСР 1926 года [3]. Что касается дальнейшей судьбы данной нормы, то она как таковая «исчезла» из нормотворческой практики РСФСР и РФ; ее не было в КоБС РСФСР 1969 года [4], нет ее и в действующем СК РФ.

Следует отметить, что отсутствие в указанных семейно-правовых актах подобной нормы воспринималось [5, с. 87; 6, с. 111; 7, с. 97] и в настоящее время воспринимается [8, с. 197] в основном как то, что данный вопрос не нуждается в специальном правовом регулировании, поскольку он, очевидно, следует из смысла ст. 17, 18, 22 ГК РФ, ст. 1, 31 СК РФ. Эти отношения вполне вписываются в законный режим имущества супругов, который в настоящее время не является жестко императивным, а основан также на диспозитивных началах. Иначе говоря, все понимают, что супруги, как любые граждане (физические лица), могут совершать между собой в рамках законного режима любые не запрещенные законом имущественные сделки. Однако возможно иное объяснение факта отсутствия прямого регулирования данного вопроса. Законодатель вполне мог исходить из того, что отношения, которые не укладываются в рамки законного или договорного (устанавливаемого исключительно брачным договором) режима имущества супругов, являются гражданско-правовыми, а потому не входят в предмет семейного права. В чем-то эти подходы схожи, но, как представляется, они имеют больше качественных различий, чем сходства, заключающиеся в том, что в одном случае законодатель признает, хотя и в неявной форме, возможность заключения семейно-правовых договоров, в то время как согласно второй позиции все договоры между супругами, кроме брачного договора, являются гражданско-правовыми, что предполагает не только возможность и целесообразность, но и необходимость применения при возникновении споров или в иных случаях толкования таких договоров нормы не семейного, а гражданского права.

Оговоримся, что все сказанное выше относится к общей норме, ранее существовавшей в семейном законодательстве РСФСР, предоставляющей супругам достаточно широкие возможности для наличия между ними договорных отношений. Это вовсе не означает, что глава 7 СК РФ совершенно исключает какие-либо договоры в рамках законного режима имущества супругов. К примеру, ч. 2 ст. 38 СК РФ предусматривает возможность заключения соглашения о разделе имущества, которое, несомненно, имеет договорную природу. В ч. 2 ст. 39 СК РФ содержится норма, предоставляющая супругам возможность установить в договоре неравные доли каждого из них в общей совместной собственности при разделе имущества. Однако необходимо иметь в виду, что ст. 38 и ст. 39 СК РФ следует толковать и применять во взаимосвязи. Это означает, что в рамках семейного законодательства, т.е. в рамках законного режима имущества супругов, определить на договорной основе неравные доли в имуществе супругов можно только при разделе имущества, в частности, в письменном нотариально удостоверенном соглашении о его разделе, поскольку, как известно, до раздела имущества общая совместная собственность супругов носит бездолевой характер, что является сущностным признаком любой общей совместной собственности.

Следует отметить, что в ряде семейно-правовых актов сопредельных государств имеются указания на возможность заключения между супругами и других договоров в рамках действия законного режима их имущества. В частности, в соответствии с § 16 Закона о семье Эстонии [9] супруги наряду с договором о разделе имущества вправе заключить между собой договор о владении и пользовании совместным имуществом. В ст. 66 СК Украины [10] супругам предоставляется возможность заключить договор об определении порядка пользования совместным или раздельным имуществом. В ряде кодексов имеются специальные указания о возможности заключения между супругами любых не запрещенных законом сделок (ст. 27 КоБС Беларуси) [11]. В ст. 3.99 ГК Литвы [12] довольно детально регулируются отношения между супругами по поводу подарков друг другу. В ст. 67 СК Украины предусмотрено право каждого из супругов заключать с другими лицами договоры купли-продажи, дарения, пожизненного содержания в отношении своей доли в общей совместной собственности, но только после определения ее в натуре либо при определении порядка пользования общим совместным имуществом. Таким образом, с одной стороны, в ряде семейно-правовых актов сопредельных государств диспозитивные начала правового регулирования семейно-имущественных отношений между супругами даже в рамках законного режима значительно шире по сравнению с законодательством РФ, с другой стороны, предпринимаются попытки стабилизировать, насколько это возможно, действие законного режима. Об этом

свидетельствует факт отсутствия в ряде государств нормы, аналогичной ст. 5 СК РФ, явно обесценивающей семейно-правовое регулирование имущественных отношений супругов, главным образом, тем, что судам предоставлена возможность как совокупного, так и альтернативного применения в порядке аналогии закона норм семейного и (или) гражданского законодательства и, соответственно, – возможность игнорирования наличия сходных норм в семейном законодательстве. Следовало бы в ст. 5 СК РФ прямо предусмотреть не альтернативное, а факультативное применение гражданского законодательства по аналогии, т.е. лишь в случаях отсутствия сходных норм, необходимых для разрешения конкретного дела, в семейном законодательстве. Что касается совокупного применения в порядке ст. 5 СК РФ норм, содержащихся в семейном и в гражданском законодательстве, то во многом это «спровоцировано», с одной стороны, дублированием правового регулирования одних и тех же имущественных отношений семейным и гражданским правом, с другой стороны, – несовпадением характера такого регулирования. Примером могут служить нормы, содержащиеся в главе 7 СК РФ и в ст. 256 ГК РФ [13].

У супругов имеется еще ряд возможностей полностью или частично «разрушить» законный режим имущества супругов: речь идет, во-первых, о возможности преобразования общей совместной собственности в общую долевую собственность путем применения гражданского законодательства в полном соответствии со ст. 4 СК РФ. Так, согласно ч. 5 ст. 244 ГК РФ по соглашению участников совместной собственности, а при недостижении согласия по решению суда на общее имущество может быть установлена долевая собственность. Это дает возможность установить неравные доли без раздела имущества в натуре. Нотариальная практика свидетельствует о том, что супруги широко используют такую возможность, заключая нотариальные соглашения об определении долей в общей собственности. Как замечено специалистами [14], супруги имеют возможность приобрести отдельные имущественные объекты в общую долевую собственность. При этом создаются условия для всякого рода злоупотребления правом со стороны одного из супругов, в частности, путем использования преимущественного права покупки (ст. 250 ГК РФ).

Во-вторых, ничто не препятствует супругам дарить или продавать друг другу либо обменивать, полностью или частично, добрачное имущество каждого из них и т.п. Таким образом, постепенно можно в отношении практически всего или значительной части имущества установить режим его раздельности. Конечно, это касается, как уже отмечалось, конкретных объектов, имеющих в наличии, но и этого достаточно, чтобы парализовать действие законного режима имущества супругов. Это значит, что договорный режим, во всяком случае, на личное имущество супругов, даже

приобретенное ими во время брака и на общие средства и предназначенное для пользования всей семьи, может быть фактически установлен и без заключения брачного договора. Следовательно,

понятие «договорный режим имущества супругов» не должно быть связано исключительно с действием брачного договора.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. от 30 дек. 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 16.
2. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве: принят на сессии ВЦИК 16 сентября 1918 года // Собр. узаконений РСФСР. 1918. № 76–77, ст. 618.
3. Кодекс законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 года // Собр. узаконений и распоряжений РСФСР. 1926. № 82, ст. 612.
4. Кодекс о браке и семье РСФСР: утв. законом РСФСР от 30 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32, ст. 1397.
5. Ершова Н. М. Имущественные правоотношения в семье. М.: Наука, 1979.
6. Маслов В. Ф. Имущественные отношения в семье. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1972.
7. Чиквашвили Ш. Д. Имущественные отношения в семье. М.: Юрид. лит., 1979.
8. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. А. М. Нечаевой. М.: Юрайт, 2011.
9. Закон о семье Эстонии от 8 нояб. 2009 г.: в ред. от 19 июня 2014 г. // RT – I – 2009. - 60 – 5.
10. Немецкий Семейный кодекс Республики Украина от 10 янв. 2002 г. № 2947 III: в ред. от 3 сент. 2015 г. // Голос Украины. 26.02. 2002. № 38.
11. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июня 1999 г. № 278-Б: в ред. от 24 дек. 2015 г. № 331-З // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1999. № 23, ст. 419.
12. Гражданский кодекс Литовской Республики от 18 июля 2000 г. № VIII-1964. Третья книга. Семейное право // Ведомости Литовской Республики. 2000. № 74-2262.
13. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. от 23 мая 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
14. Величкова О. И. Приобретение имущества супругов в общую долевую собственность: теоретические и практические проблемы // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 45–46.

References

1. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29 dek. 1995 g. № 223-FZ: v red. ot 30 dek. 2017 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 1996. № 1, st. 16.
2. Kodeks zakonov ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya, brachnom, semeinom i opekunskom prave: prinyat na sessii VTsIK 16 sentyabrya 1918 goda // Sobr. uzakonenii RSFSR. 1918. № 76–77, st. 618.
3. Kodeks zakonov o brake, sem'e i opeke ot 19 noyabrya 1926 goda // Sobr. uzakonenii i rasporyazhenii RSFSR. 1926. № 82, st. 612.
4. Kodeks o brake i sem'e RSFSR: utv. zakonom RSFSR ot 30 iyulya 1969 g. // Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR. 1969. № 32, st. 1397.
5. Ershova N. M. Imushchestvennye pravootnosheniya v sem'e. M.: Nauka, 1979.
6. Maslov V. F. Imushchestvennye otnosheniya v sem'e. Khar'kov: Izd-vo Khar'kovskogo un-ta, 1972.
7. Chikvashvili Sh. D. Imushchestvennye otnosheniya v sem'e. M.: Yurid. lit., 1979.
8. Kommentarii k Semeinomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii / pod red. A. M. Nechaevoi. M.: Yurait, 2011.
9. Zakon o sem'e Estonii ot 8 noyab. 2009 g.: v red. ot 19 iyunya 2014 g. // RT – I – 2009. - 60 – 5.
10. Nemetskii Semeinyi kodeks Respubliki Ukraina ot 10 yanv. 2002 g. № 2947 III: v red. ot 3 sent. 2015 g. // Golos Ukrainy. 26.02. 2002. № 38.
11. Kodeks Respubliki Belarus' o brake i sem'e ot 9 iyunya 1999 g. № 278-B: v red. ot 24 dek. 2015 g. № 331-Z // Vedomosti Natsional'nogo sobraniya Respubliki Belarus'. 1999. № 23, st. 419.
12. Grazhdanskii kodeks Litovskoi Respubliki ot 18 iyulya 2000 g. № VIII-1964. Tret'ya kniga. Semeinoe pravo // Vedomosti Litovskoi Respubliki. 2000. № 74-2262.
13. Grazhdanskii kodeks RF. Chast' pervaya ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ: v red. ot 23 maya 2018 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 1994. № 32, st. 3301.
14. Velichkova O. I. Priobretenie imushchestva suprugov v obshchuyu dolevuyu sobstvennost': teoreticheskie i prakticheskie problemy // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. 2018. № 1. S. 45–46.

Поступила в редакцию 7 декабря 2018 г.
Received 7 December, 2018